ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Тарабарко Ксении Александровны «Мягкая сила культуры Китая: концептуальное содержание и практики реализации», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 - Философская антропология, философия культуры (философские науки)

Процессы глобализации и регионализации затрагивают все сферы жизнедеятельности человечества. Сфера культуры не стала исключением. В условиях развития глобальных массовых коммуникаций и усиления межкультурных взаимодействий происходит формирование культурного гиперпространства. В подобных условиях традиционные механизмы обеспечения культурной безопасности страны теряют свою эффективность. На смену им приходят новые механизмы, одним из которых, безусловно, является мягкая сила, ставшая в последнее время предметом анализа многочисленных научных исследований и дискуссий. Определенным этапом в обобщении достижений отечественных и зарубежных исследований мягкой силы стала Международная конференция «Soft power; теория, ресурсы, дискурс» (Екатеринбург, 2014), по материалам которой в 2015 г. была опубликована коллективная монография с тем же названием.

Вместе с тем, далеко не все теоретико-методологические проблемы изучения мягкой силы как научного концепта получили глубокое освещение в гуманитарных и социально-политических науках, а именно, еще предстоит сфокусировать научное внимание на аксиологических и культурно-антропологических компонентах концепта soft power. В этой связи диссертационная работа К.А.Тарабарко, посвященная анализу концепта «мягкая сила культуры» и вопросам его реализации в культурных внешних и внутренних практиках Китая является, на наш взгляд, чрезвычайно актуальным исследованием.

Автореферат диссертационной работы К.А.Тарабарко позволяет судить о научной компетентности автора в области осуществления грамотного методологического анализа большого массива работ российских и китайских авторов, посвященных проблемам развития и реализации стратегии мягкой силы КНР. Ценным является вклад автора в разработку новых понятий и категорий, позволяющих существенно расширить концептуальные представления о «культурных» компонентах мягкой силы. В работе вводятся в научный оборот и анализируются следующие понятия: «сила культуры», «мягкая сила культуры», «практика мягкой силы культуры».

Существенными с научной точки зрения представляются выводы автора о культуроцентричности китайской теории и стратегии мягкой силы, о высоком уровне инкорпорированности ценностей традиционной культуры в современных концепциях развития Китая, о разнонаправленном (по объекту воздействия) характере реализации мягкой силы КНР. Доказательно звучит тезис о том, что переосмысление роли культуры и культурных инноваций в жизни китайского общества предопределило появление новой концепции мягкой силы культуры Китая, которая призвана обеспечить целостность и внутреннего KHP, устойчивость развития a также усиление конкурентоспособности Китая на мировой арене.

автореферату, автором обстоятельно проанализирована мягкой Китая, реализация концепции силы культуры как на внутригосударственном уровне, так и на уровне международной среды. Особую практическую значимость представляет анализ практик мягкой силы культуры Китая в России, поскольку, как верно замечает автор, вопрос культурного присутствия Китая в России остается мало изученным, мало проводится комплексных сравнительных исследований культурных практик, проецируемых странами друг на друга (с. 21). Вполне обоснованным является вывод диссертанта о том, что расширение практик культурного присутствия Китая в России свидетельствует о наступательном характере мягкой силы китайской культуры, что, в свою очередь, свидетельствует о существовании определенного дисбаланса в межкультурном взаимодействии двух стран.

Вместе с тем, с рядом положений, выдвигаемых в автореферате, мы не можем согласиться.

Во-первых, с нашей точки зрения, в работе слишком категорично утверждается, что исследования мягкой силы культуры Китая и практик ее реализации в отечественной науке ранее не проводились (с. 6). В качестве контраргумента мы можем назвать работы Д.М. Ковбы, в том числе текст ее кандидатской диссертации, которая называется «Мягкая сила» как политическая стратегия государств Восточноазиатского региона» (См: гл.2, параграф 2 «Культурные ресурсы и реализуемые стратегии «мягкой силы» - с. 89-108).

Во-вторых, весьма спорным представляется выдвигаемое на защиту положение о том, что в отечественной и зарубежной науке превалируют технологический и ресурсный подходы к пониманию сущности мягкой силы (с. 11). Мы же, напротив, на основании проведенных нами исследований существующих в литературе подходов к изучению мягкой силы, пришли к выводу о том, что доминирующими являются дискурсивно-концептуальный и структурный подходы, а технологический (инструментальный подход) разработан еще слабо (См.: Русакова О.Ф. Методологические проблемы категориального и инструментального анализа soft power// Научный журнал «Дискурс-Пи». 2014. № 1. С. 68-74).

В-третьих, из сказанного в автореферате, отнюдь, не следует, что китайская концепция мягкой силы культуры, как утверждает автор, выполняет «охранительно-трансформационную функцию» (с. 22). Хотелось бы также узнать, что конкретно подразумевается под данной функцией?

В целом же, считаем, что главные выводы диссертанта представляются вполне обоснованными. Работа носит логичный и структурированный характер, написана ясным научным языком. Основное содержание работы отражено в 13 научных статьях, в том числе 3 - из перечня ВАК.

Все изложенное позволяет заключить, что диссертация Тарабарко Ксении Александровны «Мягкая сила культуры Китая: концептуальное содержание и практики реализации» представляет самостоятельную научноквалифицированную работу, в которой на основании выполненных автором исследований предполагается решение значимой для развития философскоантропологического знания проблемы. Работа соответствует критериям, установленным в пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013г. № 842 (в ред.от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650) а ее автор, Тарабарко Ксения Александровна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 — Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Доктор политических наук (специальность 23.00.01), профессор, заведующая отделом философии ФГБУН «Институт философии и права» Уральского отделения Российской академии наук Ольга Фредовна Русакова

620990, Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д.16.

Тел.: (343) 374-32-27, +7 (912)6329 699

E-mail: <u>rusakova_mail@mail.ru</u>

14.08.2017

Іодпись Урековой

Зав. общим стделом

Никонова А.И.

HOHII YOO PAR